

«Мертен из школы Манतिकоры? Никогда о нем не слышал» – Зеррит и Эган прищурились, глядя на отметку на карте. – «Ты уверен, что он оставил чертежи снаряжения своей школы в скрытой церкви в Туссенте?»»

«Рой, ты точно не пытаешься нас надурить, чтобы завести нас в дикие земли?»»

«Поверьте мне. Мертен существует, и чертежи тоже»»

«А как насчет дела с Кольгримом?» – Лето посмотрел на другую карту с пометками, и у него тоже было много вопросов. – «Много лет назад мастер Ивар Злобоглаз отправил его на поиски потерянных чертежей снаряжения нашей школы, но он внезапно пропал и потерял связь со школой. Ты видел, как он погиб в Темерии... в Белом Саду, используя свои способности?»»

«Я не могу быть уверен в этом. Возможно, Кольгрим погиб, а возможно, это еще не свершилось», – правдиво ответил Рой. – «Но мы ничего не потеряем, если проверим это. Если мы найдем какие-нибудь следы, которые приведут нас к Кольгриму, у нас будет еще один ведьмак в нашей школе. Конечно, это будет неожиданный, но приятный сюрприз»»

Белый сад был для Роя местом, где начинались мечты, и он всегда хотел навестить это место: «Если мы будем следовать указаниям этой карты и сумеем найти чертежи, я полагаю, вы поверите мне и отправитесь в Новиград?»»

Ведьмаки кивнули и спрятали хранили карту.

«До Белого сада Темерии не так уж и далеко, но путешествие в Туссент займет больше месяца», – сказал Лето. – «Мы не можем терять время»»

«Подожди, Лето. Можем ли мы отложить это путешествие хотя бы на несколько дней?»»

«Рассказывай»»

Все выглядели удивленными, но Эган потирал руки: «Вы должны обращать внимание на то, что происходит вокруг вас. Через три дня наступит Ламмас. Даже приговоренные к смертной казни имеют право на последний ужин. Ведьмаки тоже имеют право праздновать Ламмас. Отпуск перед важной миссией помогает сосредоточиться»»

Осознание поразило Роя. Ламмас был одним из восьми традиционных праздников этого мира. Он означал начало сбора урожая и Мидаете. Это был первый осенний урожай, и именно тогда начиналась подготовка к осени. Все пировали горячей едой, приготовленной из первого урожая, шли на парад и танцевали вокруг костра.

«Ты мог сказать что-то более удачное? Что ты имеешь в виду под "последним ужином"?» – Зеррит шлепнул Океса по затылку, и тот расслабился. – «Прошли годы с тех пор, как я впервые поел на Ламмас»»

Быть ведьмаком было опасно. Смерть таилась за каждым углом, и ведьмаки наслаждались каждым удачным моментом. Даже такой строгий парень, как Лето, молчаливо согласился с этим предположением: «Ламмас более торжественен, чем Мидаете, пацан. Ты должен увидеть, что это такое»»

Никто не возразил, и их глаза загорелись от возбуждения.

«Хорошо. Похоже, мы пришли к соглашению. Как ветеран, принимавший участие в тридцати двух празднованиях Ламмаса...» – Эган вдруг окинул своих товарищей придирчивым взглядом, как будто их наряды его не устраивали. – «Я буду вашим советником по одежде. Слушайте меня и приведите себя в порядок. Даже ведьмаки могут угодить даме»

«Ох, я не буду в этом участвовать», – сказал Рой, отказываясь. Ему нужно было время, чтобы приручить маленького грифона.

«Ты обещал, что никогда не пропустишь ни одного задания школы, а теперь ты уже отказываешься от своего слова? Так не пойдёт» – Эган подмигнул двум другим, и они посмотрели на Роя.

«Ты стесняешься, Рой? Ты уже не так мал, знаешь ли? Мальчики твоего возраста уже делают детей в деревнях Аэдирна. Неужели ты ничего не чувствуешь? Пора научиться справляться со своими желаниями» – Эган продолжил. – «Если ты чувствуешь себя неловко, то можешь носить все, что тебе заблагорассудится. Ты достаточно красив, чтобы привлечь пьяную женщину или даже двух в кожаной броне, покрытой кровью и шерстью монстра»

Рой медленно отступил к двери. «Они начинают вызывать у меня ассоциации с сутенерами.»

***

«Я не могу пойти с ними. Если я создам прецедент, это откроет больше возможностей потратить мое время впустую» – Рой покачал головой и отбросил мысль о том, чтобы возиться с женщинами. В его сердце жил дьявол желания, и он знал это.

Иногда избыток энергии был побочным эффектом ведьмачьих мутаций. Когда у ведьмаков не было чудовищ, которых нужно было убивать, избыток энергии становился для них своего рода пыткой. Тем не менее, Рой знал, что некоторые привычки нельзя поощрять. Он подошел к конюшне и погладил Вилта по шее: «Вилт, мальчик мой. Прости, что так долго откладывал тебя в сторону. Мы отпразднуем Ламмас вместе. Только ты и я»

Вилт внимательно выслушал Роя, только покачал головой и пофыркнул на него. Затем жеребец подошел к кобыле и зубасто ухмыльнулся. Он поднял передние ноги и вот так же лег на спину кобылы. Дыхание лошадей стало горячим и тяжелым, и воздух наполнился прогорклым запахом.

«Этого не может быть на самом деле!» – лицо Роя застыло. – «Животное издевается надо мной? Стой!»

Вилта заставили остановиться, и он заржал на своего хозяина, который так бессовестно прервал его забаву.

«Это научит тебя больше никогда не смеяться надо мной»

Вилт покачал головой, слезы страдания и сожаления наполнили его глаза.

«Ладно, бесполезная животное. Продолжай» – Рой игриво отругал Вилта, но в его глазах был намек на грусть. Если он хотел приручить грифона, то должен был отказаться от своего нынешнего ездового животного. – «Вилт, даже если с тобой больше никто не будет разговаривать, никогда не забывай оставаться счастливым, хорошо?»

Он напряг руку и шлепнул Вилта по задней части тела.

'Вы хотите отвязать свое ездовое животное?'

'Да.'

Вот так просто связь между Роем и Вилтом прервалась. Он закрыл глаза и попытался ощутить существование Вилта, но больше не мог слышать мысли коня. В его душе как будто что-то пропало, и он почувствовал пустоту.

Вилт, однако, не понимал, что только что произошло. Жеребец все так же беззаботно веселился. Несмотря на то, что связь между ним и Роем была разорвана, командная работа между ними все еще существовала, и Вилт по-прежнему признавал Роя своим хозяином.

***

Рой вышел на улицы Цинтры. В воздухе витал аромат Ламмаса, хотя праздник начинался только завтра. Люди, ходившие по улицам, выглядели веселыми и радостно приветствовали окружающих. Некоторые молодые люди прятались на углах улиц, робко поглядывая на партнеров, которых они хотели бы иметь во время Ламмаса, а семьи, взявшись за руки, шли по улицам, весело смеясь на каждом шагу.

На стенах зданий, стоящих вдоль улиц, висели плакаты, на которых были написаны поздравления с праздником на разных языках. Солдаты вели за собой кузнецов, которые измеряли размеры улиц и делали деревянные ограждения, готовясь к параду. Торговцы, расположившиеся вдоль дороги, кричали и продавали товары, относящиеся к празднику, включая одежду, алкоголь и фейерверки, но не ограничиваясь ими.

Все были погружены в веселье праздника, но Рой направился прямо к палатке, расположенной в центре рынка.

Галар подошел поприветствовать Роя: «Давненько вы не заходили к Грифону, господин Рой». Он был в новом голубом шелковом халате, и мужчина сиял. «Малыш похудел на несколько килограммов. Он скучает по вам»

«Если бы. Вероятно, эти несколько дней он жил на широкую ногу» – Рой подошел к стальной клетке. Грифон немного подрос с тех пор, как он видел его в последний раз. Его мех и перья выглядели блестящими и здоровыми.

Грифон лежал в клетке и вяло облизывал когти, как лев, который только что плотно поел. Заметив, что кто-то приближается к его клетке, грифон наклонил голову в сторону посетителя. Вдруг он поднял голову и встал, как будто был взволнован.

Грифон выглядел разъяренным. Его глаза стали пунцовыми от ярости, и он выгнул шею. Его клюв просунулся сквозь щели в стальных прутьях, и он высунул язык в сторону Роя. Зверь издал пронзительный звук, захлопал крыльями и ударил когтями по стальным прутьям, словно пытаясь разорвать Роя на части.

Рой был уверен, что грифон нападет на него, если кто-то откроет клетку. «Прошло всего несколько дней, а он уже видит во мне своего злейшего врага». 'Пытаться приручить его с помощью страха – плохая идея. Если бы грифонов было так легко приручить, их бы не называли самыми гордыми зверями в мире.'

«Успокойтесь, мистер Рой. Грифон не сердится на вас. Возможно, он находится в подростковом возрасте, поэтому не может себя контролировать» – по лицу Галара потекли бисеринки пота, и он поспешно объяснил. -- «В последнее время он был тихим, и во время показа тоже не проявлял себя»

Галар забеспокоился. Если Рой убьет грифона, он потеряет свой лучший источник дохода.

«Все в порядке. Я не причиню ему вреда» – Рой встретил взгляд грифона без страха и горячности. – «Дай мне ключ от клетки и оставь меня»

«Что вы собираетесь делать?»

«Немного поболтаю с ним»

«П-пожалуйста, смилуйтесь над ним» – Галар боролся с собой, но в конце концов он вышел из палатки, хотя и неохотно.

«Галар, здесь может стать очень шумно, но не обращай внимания, несмотря ни на что. Я просто играю с ним»

***

Рой сосредоточился на своем листе характеристик и потратил очко характеристики.

'Воля: 11.5 → 12.5.'

Наконец-то его Воля более чем в два раза превысила Волю грифона, и он выполнил условие, чтобы насильно приручить зверя. «Будешь ли ты сопротивляться или склонись передо мной, как это сделал Вилт?» – Рой коснулся его торчащего клюва, и пока зверь метался, молодой ведьмак откупорил "Ласточку".

По его лицу поползли черные вены, и зелье исказило его лицо силой. «Я могу посадить тебя на цепь и приручить насильно, но...» – Рой хрустнул костяшками пальцев и шеей. – «Ты не поклонись мне, если я приручу тебя таким образом, так что у тебя будет один шанс. Слушай внимательно, грифон». Рой использовал знак Квен, и желтый свет начал покрывать его. «Если ты сможешь освободиться от приручения, то вернешь свою свободу. Я обещаю это от своего имени как ведьмак Школы Змеи. Но если ты не сможешь, ты станешь моим ездовым животным»

Рой открыл клетку, освободив грифона. Он присел и набросился на свою добычу.

***

Галар стоял снаружи лагеря, на его лице был написан ужас. Перед ним был вход в палатку, а изнутри доносились звуки столкновения, удары, крики и вой человека, словно внутри палатки бушевал ураган. Время от времени он заглядывал внутрь, и клетка, в которой был заперт грифон, сильно тряслась, как будто могла взорваться в любой момент. Если не сказать больше, это напоминало ему трясущуюся кровать.

«Что мистер Рой делает в этой клетке? Что он хочет сделать с грифоном?» – Галар мысленно представил себе что-то нездоровое. Молодой ведьмак был похож на демона, вылезшего прямо из ада, и он прижимал к себе беспомощного грифона, колотя его своими железными кулаками. Галар сложил руки в молитве и закрыл глаза. Его борода дрожала, но он молился: «О богиня

Фрея, пожалуйста, пощади жизнь бедного грифона. Ты можешь взять взамен жизнь ведьмака»

Через пятнадцать минут вся суматоха в палатке исчезла, и на смену ей пришла тишина. Кто-то открыл дверь клетки, и из нее вышел стройный силуэт. Тусклый солнечный свет пробивался сквозь палатку, освещая молодого человека, но выглядел он хуже некуда. Его черная кожаная броня, которая была безупречной до того, как он вошел в клетку, была разорвана в клочья. Его кожу украшали порезы, и даже лицо было изранено. На его левой щеке был большой синяк. Он выглядел изможденным, его шаги были шаткими, как будто он не спал три дня.

«М-мистер Рой, что с вами случилось? Вас ограбил бандит?» – спросил Галар дрожащим голосом, но его внимание было приковано к клетке позади него. 'Грифон мертв?'

«Ничего. Игра с грифоном немного вышла из-под контроля, вот и все» – Рой громко свистнул, и из клетки выскочило маленькое существо, похожее на сочетание льва и орла.

Зверь выглядел весь избитый. Его серая шерсть была такой же неопрятной, как и грива, но глаза сияли ярким светом, и он, как ветер, пронесся к молодому ведьмаку. Маленький зверек тихонько заурчал и потерся головой о ногу ведьмака, словно тот был его родным отцом.

Рой тяжело вздохнул и погладил левой рукой загривок грифона. Он выглядел довольным и счастливым, хотя мысль о предыдущей битве все еще отдавалась болью в его голове. По сравнению с Вилтом приручить грифона было по меньшей мере в десять раз труднее. Грифон питал сильную ненависть к Рою с того самого момента, как тот активировал Принудительное приручение, и он напал на молодого ведьмака.

Даже Страх не мог успокоить его, и Рой был подобен маленькому каноэ, столкнувшемуся с гневом океана в бурную ночь. Один неверный шаг мог стоить ему жизни, и все, что он мог сделать, – это скакать на спине Грифона, держась за его крылья и гриву так, словно от этого зависела его жизнь. Это было все, что он мог сделать, чтобы уклониться от атак и нападений грифона. Если бы между ними было слишком большое расстояние, принудительное укрощение не сработало бы, но, столкнувшись со зверем лицом к лицу, Рой оказался бы в невыгодном положении. У него не было когтей, как у грифона.

Ему приходилось постоянно использовать Квен, чтобы защититься от натиска, но грифон продолжал атаковать, даже когда он исчерпал свою ману. В конце концов, грифон уничтожил треть здоровья Роя, и Рой почувствовал, как его мышцы и кости кричат от боли, но, в конце концов, пятнадцать минут ада наконец закончились.

После того, что произошло на этот раз, Рой понял, что некоторые из его прежних мыслей были настолько наивными, что просто смешно. Даже молодой грифон мог подвергнуть его опасности, если Рой попытается приручить его силой. Если бы он сделал это с таким опытным ведьмаком, как Лето или Геральт, они, вероятно, убили бы его за десять секунд. Его цель должна была оставаться в сознании на протяжении всего процесса, а это означало бы разрушить их дружбу, если бы Рой попытался их приручить.

В конце концов, люди отличались от зверей. В большинстве случаев никто не стал бы дружить с тем, кто пытается превратить его в своего ездового животного.

Воли Роя было достаточно, если он хотел приручить Владычицу пространства и времени, но если бы он попытался это сделать, Рой знал, что ее Старшая кровь придет в ярость и, возможно, убьет его.

***

Молодой ведьмак покачал головой и отбросил свои нереальные мысли. Приручить грифона уже само по себе было большим достижением. Не каждый мог встретить в своих странствиях молодого грифона. Его приготовления уже были закончены, и как только грифон подрастет, Рой сможет парить в воздухе на его спине.

«Господин Рой, вы заберете его с собой?» – спросил Галар, облизывая губы.

«Можешь пока оставить его себе» – Рой похлопал по гладкой спине грифона. Не каждый день он мог получить бесплатного грифона, и он собирался использовать это преимущество до тех пор, пока мог. – «Можешь продолжать выставку»

Ведьмак опустился и похлопал по земле, затем грифон перекатился, обнажив живот, чтобы Рой мог его погладить. Рой взмахнул рукой влево, и грифон встал на ноги и перекатился в своё право. Когда Рой махнул рукой вправо, грифон перекатился в своё лево, как дрессированная собака.

У Галара отвисла челюсть.

«Если ты обнаружишь, что он пропал, это будет означать, что он отправился со мной. Твоя выставка завершится, когда придет время, понятно?»

«Конечно, сэр»

Рой призовет грифона к себе, как только найдёт более подходящее место для его пребывания, и начнёт его обучение охоте. В конце концов, из грифонов получались отличные ездовые животные, но они были хищниками на вершине цепи в царстве животных, и именно они были лучшими партнерами в охоте на чудовищ.

<http://tl.rulate.ru/book/63203/2278127>